

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемыя при Иркутской Духовной Семинаріи.

№

18.

15 сентября

Въ г. МОСКВУ. Въ Румянцевскій Муз.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1

Ирк. Епарх. Вѣд.

Иркутскъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.

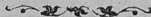
Живописная и иконописная мастерская.

Принимаю заказы.

МАТВѢЙ БЕНАВЕНТУРЬЕВИЧЪ ОЛОВИНЪ.

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

Адресъ: Иркутскъ, Амурская ул., д. № 23.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

18.

Адресъ редакціи: Успенская площадь, Духовная Семинарія.

Цѣна за годовое изданіе съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 к., отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Сентябрь 15. годъ ХЛІІ. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ свѣчнаго склада.—Вѣдомость Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (продолженіе).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Архіерейскія служенія.—Церковь, какъ общественный организмъ (окончаніе).—О подготовкѣ нашихъ псаломщиковъ.—Къ вопросу о вліяніи богослуженія на народъ.—Замѣтки: I. Письмо въ редакцію. II. Мораль евангеліеская и древне-раввинская (продолженіе). III Начало учебнаго года въ нашей духовной семинаріи. IV. Чествованіе о. Протоіерея Василія Копылова, —діакона П. Кузнецова. и V. Проводы Л. Ю. Шавельскаго, —А.—Необходимыя справки, —Ректора духовной семинаріи Архим. Никона.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства отъ 31 августа — 5 сентября 1905 г.: 1) псаломщикъ Иверской церкви при хронической больницѣ гор. Иркутска *Павелъ Пивоваровъ* уволенъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію; 2) священнической сынъ *Александръ Поповъ* на-

значень на должность псаломщика при Иверской церкви для хроническихъ больныхъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 3 сентября с. г. на вакантную должность псаломщика при Торской церкви назначень сынъ псаломщика *Алексѣй Шергинъ*.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 26 августа с. г. священникъ Коченгской церкви *Константинъ Мичуринъ* перемѣщенъ на должность 2-го священника къ Новоудинской церкви; мѣсто при Коченгской церкви объявляется вакантнымъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 27 августа с. г. священникъ Чечуйской церкви *Димитрій Шехурдинъ* перемѣщенъ къ Малышевской церкви; священникъ Малышевской церкви *Стефанъ Пляскинъ* перемѣщенъ къ Качугской церкви и протоіерей Качугской церкви *Инокентій Пляскинъ* перемѣщенъ на должность 2-го священника къ Иркутской Тихвинской церкви (Воскресенской).

Отъ свѣчнаго склада.

Съ 1-го сентября с. г. въ Иркутскомъ Епархіальномъ свѣчномъ складѣ свѣчи бѣлаго воска будутъ продаваться по 40 рублей за пудъ и свѣчи желтаго всека по 36 руб., — въ обмѣнъ огара желтаго на бѣлыя свѣчи будетъ браться дополнительная плата 15 р. 60 к. (Журн. сѣзда 27 авг. 1905 г.).

Въ концѣ сентября будетъ получено церковное вино Горчакова № 5, Христофорова № 32 и Димитриади № 4/409 — въ продажѣ будетъ 16 рублей ведро.

Предѣдатель Правленія склада *В. Васильевскій*.

И Р Ш Б А В Л Е Ж И Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

СЕНТЯБРЯ 15—№ 18—1905 г.

Архіерейскія служенія.

13 августа. День Ангела Его Высокопреосвященства. Владыка Архіепископъ совершилъ всенощное бдѣніе въ Богоявленскомъ соборѣ, Божественную Литургію въ своей Крестовой дачной церкви, какъ и молебенъ святителю Тихону Задонскому. Божественную Литургію въ Богоявленскомъ соборѣ и молебенъ св. Тихону съ многолѣтіемъ Высокопреосвященному имениннику совершилъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Киренскій въ сослуженіи соборнаго причта. Послѣ Литургій Его Высокопреосвященству были принесены поздравленія Его Преосвященствомъ, духовенствомъ, представителями духовно-учебныхъ заведеній, игуменіею Знаменскаго монастыря, старостами церквей и вообще почитателями Владыки.

14 авг. Недѣля 10-я. Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

15 августа. Успеніе Богоматери. Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе по Геосиманскому чину въ Богоявленскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, Божественную же Литургію и похвалу Богоматери въ цер-

кви Успенія, въ сослуженіи Архимандрита Іоанна, протоіерей И. Шастина, прот. Н. Саловарова, священниковъ: Ѳ. Вѣрно-мудрова, М. Копылова, И. Виноградова и мѣтнаго причта. Слово сказалъ свящ. Флоренсовъ. Множество молящихся переполнило обширный храмъ. Владыка почтилъ своимъ посѣщеніемъ свящ. В. Флоренсова и принялъ хлѣбъ-соль у настоятеля храма Прот. В. Копылова.

21 авг. Недѣля 11-я. Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи Ректора Семинаріи Архимандрита Никона, соборнаго причта и о.о. окружныхъ наблюдателей епархіи: прот. Пр. Кокорулина, свящ. М. Копылова и свящ. Н. Пономарева. Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Копыловъ.

Авг. 28 дня. Недѣля 12-я. Преп. Веніамина Печерскаго, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ, по Литургіи панихиду по въ Бозѣ почившемъ Архіепископѣ Веніаминѣ, въ усыпальницѣ Казанскаго собора, въ сослуженіи ректора семинаріи, соборнаго причта, градскаго и сельскаго духовенства.

Августа 29. Усѣкновение главы Св. Іоанна Крестителя. Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію и панихиду по православнымъ воинамъ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта и свящ. Суханова. Проповѣдь произнесъ свящ. Корнаковъ.

Августа 30. Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію и молебенъ св. князю Александру въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, а молебенъ и градскаго духовенства.

Сентября 4. Недѣля 13-я. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Никона и соборнаго духовенства.

Сентября 8. Рождество Пресвят. Богородицы. Владыка Архіепископъ совершилъ всенощное бдѣніе въ своей домово́й церкви, Божественную же Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ свящ. Ѳ. Вѣрноумдровъ.

Сентября 11. Недѣля 14. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

Еженедѣльно по четвергамъ Владыка совершаетъ панихиды по въ Бозѣ почившимъ Иркутскимъ Архипастырямъ въ Богоявленскомъ соборѣ у гробницы Блаж. Епископа Софронія, а по пятницамъ въ Богоявленскомъ же соборѣ акаѣиствъ Покрову Пр. Богородицы и похвалу Богоматери; 9-го сентября вмѣсто акаѣиста былъ совершенъ молебенъ свят. Θεодосію Черниговскому.

Проповѣди на сентябрь:

- 4. Недѣля 13-я—свящ. П. Поповъ.
- 8. Рождество Богородицы — св. П. Поповъ.
- 11. Недѣля 14-я—свящ. Н. Шергинъ.
- 14. Воздвиженіе Животв. Креста—св. И. Подгорбунскій.
- 18. Недѣля 15-я—свящ. І. Титовъ.
- 25. Недѣля 16-я—свящ. И. Виноградовъ.
- 26. Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова—св. А. Азлецкій.

ЦЕРКОВЬ, КАКЪ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМЪ.

(Догматико-каноническій очеркъ).

(Окончаніе).

Теперь намъ нужно отмѣтить основныя особенности въ собственномъ каноническомъ устройствѣ русской Церкви. Здѣсь прежде всего мы наталкиваемся на слабое развитіе начала соборности. Это начало, какъ мы знаемъ, является единственной канонически допускаемой формой церковнаго

законодательства и понимается въ смыслѣ участія въ актахъ церковной жизни всѣхъ членовъ Церкви сообразно съ занимаемымъ каждымъ изъ нихъ мѣстомъ въ церковномъ организмѣ. Въ русской церкви есть учрежденія, носящія, повидимому, соборный характеръ—Свят. Синодъ (для всей русской Церкви), епархіальные съѣзды духовенства (по епархіямъ), благочинническіе съѣзды. Однако, эти учрежденія принципа соборности не осуществляютъ. По отношенію къ Святѣйшему Синоду нужно замѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, здѣсь мы видимъ соединеніе въ одномъ учрежденіи высшей законодательной и исполнительной власти, тогда какъ начало соборности, правильно понимаемое, есть лишь законодательное начало, съ исполнительнымъ же значеніемъ въ каноническомъ правѣ является начало епископализма. Во-вторыхъ, что еще важнѣе, члены Свят. Синода не суть члены, избранные русской церковью, а потому и самый Св. Синодъ не имѣетъ тѣсной органической связи съ послѣдней, требуемой принципомъ соборности.

Относительно остальныхъ учреждений съ внѣшне-соборнымъ характеромъ нужно сказать, что они соборными названы быть совершенно не могутъ. Эти учрежденія состоятъ изъ священниковъ и ихъ рѣшенія имѣютъ лишь совѣщательный характеръ,—законодательная санкція зависитъ отъ мѣтнаго епископа. Здѣсь мы видимъ лишь отраженіе древняго пресвитеріума. Если Св. Синодъ долженъ былъ бы соответствовать по своему законодательному авторитету помѣстному собору, то слѣдующее за нимъ соборно-законодательное церковное учрежденіе составляло бы окружный соборъ (изъ епископовъ округа). Такихъ соборовъ у насъ совсѣмъ нѣтъ (исключаемъ бывшіе по частнымъ случаямъ съѣзды епископовъ въ Казани и Кіевѣ).

Вслѣдствіе такого положенія дѣла—въ стрѣхъ русской Церкви занимаетъ не вполне правильное каноническое мѣсто и начало

епископализма (единоначалія). Съ одной стороны, епархіальный епископъ не только исполнительное лицо по отношенію къ опредѣленіямъ Синода, но и въ извѣстной мѣрѣ обладаетъ законодательными функціями (вслѣдствіе невозможности для центрального органа власти точно опредѣлять и нормировать мѣстныя нужды и особенности, для которыхъ нѣтъ надлежащей инстанціи—окружныхъ соборовъ),—съ другой стороны, совмѣщеніе въ Св. Синодѣ функцій законодательныхъ съ исполнительными ограничиваетъ и собственно исполнительную дѣятельность епископа (въ каждой епархіи есть какъ бы отдѣленіе Св. Синода—въ лицѣ секретаріата консисторіи).—

Какую же должно дать заключительную оцѣнку очерченнаго положенія русской православной Церкви съ точки зрѣнія каноническихъ нормъ церковно-общественной жизни?

При изложеніи ученія церковнаго права о Церкви мы не встрѣтили, какъ это видно изъ предыдущаго анализа, яснаго принципиальнаго рѣшенія вопроса о взаимоотношеніяхъ государства и церкви. Повидимому, этотъ вопросъ остается совершенно чуждымъ церковному праву. Однако, если послѣднее прямо и не рѣшаетъ проблемы церкви и государства, то такое рѣшеніе—или каноническій взглядъ на эту проблему—несомнѣнно можетъ быть установлено въ качествѣ неизбежнаго логическаго вывода изъ основныхъ принциповъ каноническаго ученія о Церкви.—Какъ было показано выше, двѣ главныхъ особенности отличаютъ это ученіе—1) Церковь—въ своей объективной дѣлности—есть Божественное учрежденіе, Тѣло Христово, 2) на землѣ, въ человѣческомъ мірѣ, эта Божественная Церковь осуществляется въ формѣ религиозно-общественнаго союза людей. Въ послѣднемъ случаѣ Церковь есть телеологическій общественный организмъ: строй и жизнь церковнаго общества обуславливаются исключительно тѣми высшими идеальными дѣлами, которыя заключаются въ объективномъ метафизическомъ понятіи Церкви. Всѣ элементы

общественной жизни Церкви—и статическіе и динамическіе—запечатлѣны,—какъ мы видѣли,—этимъ телеологическимъ характеромъ. Никакихъ иныхъ нормативныхъ началъ, вліяющихъ на общественный строй и жизнь Церкви, церковное право не знаетъ. Отсюда слѣдуетъ, что и исторически Церковь, какъ общество, должна существовать независимо и свободно, опредѣляясь лишь своей внутренней телеологіей.—Здѣсь и возникаетъ кардинальный вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству. Государство также есть общество или общественный организмъ, но телеологія его совершенно иная, чѣмъ церковнаго общества. Правда, происхожденіе, природа и значеніе государства составляютъ открытый вопросъ, до сихъ поръ рѣшаемый различно,—однако, общее сужденіе о цѣляхъ, лежащихъ въ основѣ государства, какъ общественнаго союза, можетъ быть установлено съ достаточной твердостью. Корень государственности слѣдуетъ искать въ индивидуумѣ. Послѣдній заключаетъ въ себѣ то, что называютъ «соціальнымъ инстинктомъ»—непреодолимое стремленіе къ общенію съ себѣ подобными. Изъ этого стремленія выросла семья,—первичная клѣточка государственнаго организма,—родъ, племя, народъ, государство. Внутренняя телеологія этого процесса прогрессивнаго обобщенія индивидуумовъ состоитъ въ расширеніи круга взаимнаго общенія личностей и въ соотвѣтственномъ обогащеніи внутренней жизни каждой изъ нихъ и облегченіи—вслѣдствіе раздѣленія труда—внѣшняго существованія ихъ. Эти цѣли, создающія государство, устанавливаютъ и его внѣшнюю организацію. Но такъ какъ цѣли эти, въ конечномъ счетѣ, индивидуальнаго происхожденія, то отъ степени ясности и правильности сознанія ихъ индивидуумомъ въ значительной мѣрѣ зависитъ и общій характеръ государственной организаціи (темное и инстинктивное ощущеніе соціальныхъ цѣлей государства дѣлаетъ членовъ его прямыми объектами государственной власти, ясное сознаніе и пониманіе ихъ воз-

буждаетъ стремленіе каждаго члена быть активнымъ агентомъ государственной жизни).—Въ какомъ же отношеніи должно стоять государство къ Церкви?—Если сравнивать государство и Церковь по ихъ внутренней телеологіи, то Церковь, несомнѣнно, шире государства. Во-первыхъ, Церковь беретъ индивидуума въ универсальной формѣ человѣческой личности, свободной отъ всѣхъ частныхъ и временныхъ условій ея проявленія, — государство же, хотя также имѣетъ своимъ основаніемъ личность, но принимаетъ ее какъ реальную историческую единицу въ связи со всѣми частными и временными ея особенностями,—во-вторыхъ, Церковь придаетъ личности абсолютную цѣнность и потому въ конечныхъ цѣляхъ своихъ выводитъ ее изъ круга эмпирической дѣйствительности, какъ не имѣющей абсолютнаго значенія, причѣмъ дѣлаетъ личность членомъ абсолютнаго объективнаго организма — Тѣла Христова; государство ограничивается только эмпирической дѣйствительностью и никакого объективнаго цѣлаго, превышающаго послѣднюю, не знаетъ. — Будучи шире по объему и цѣлямъ, Церковь, однако, не уничтожаетъ государства и не включаетъ его въ себя. Цѣли Церкви по внутреннему содержанію иныя, чѣмъ цѣли государства, иныя, слѣд., и средства, примѣненіе которыхъ къ цѣлямъ государственнымъ (теократизація государства) есть прямая несообразность. Такую же несообразность составляетъ и вторженіе государственности въ область церковной жизни (опека надъ церковью). Государство и Церковь, слѣдовательно, совершенно не должны соприкасаться въ формахъ своей внутренней жизни. Однако, — это лишь одна сторона дѣла. Универсализмъ церкви широкъ и глубокъ. Нельзя представлять дѣло такъ, что Церковь смотритъ на человѣка только какъ на гражданина неба. Царство Божіе, для котораго готовится людей Церковь, начинается на землѣ и путемъ постепеннаго роста объемлетъ небо и землю, соединяетъ ихъ въ единую Церковь—

Тѣло Христово. Поэтому, — земная жизнь человѣка не безразлична для Церкви: послѣдняя должна оцѣнивать ее съ точки зрѣнія своего абсолютнаго идеала и дѣйствовать такъ, чтобы среди людей на землѣ предназначалось Царство Божіе, царство добра, правды, любви и мира. Такъ какъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ и важныхъ явленій земной жизни людей служить государство, то Церковь не безразлична, въ силу выше изложеннаго, къ государственности. Здѣсь Церковь имѣетъ задачи, чтобы въ общественно-государственной жизни господствовали христіанскія начала, чтобы не было зла и насилія, этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ первоначальной государственности. Идеаль Церкови — христіанское государство. Но это государство не такое, въ которомъ Церковь есть одна изъ формъ государственнаго строя, не такое, въ которомъ Церкви принадлежитъ государственный авторитетъ. Въ христіанскомъ государствѣ Церковь свободна и независима въ своемъ стрѣ и жизни отъ государства, а послѣднее не дѣлаетъ Церкви и ея учрежденій официальными агентами государственной жизни. Тѣмъ не менѣе, общественная и государственная жизнь — и въ крупныхъ и мелкихъ своихъ проявленіяхъ — запечатлѣна христіанскимъ характеромъ, являетъ собою торжество нравственныхъ началъ христіанства. Таково христіанское государство. Единственно возможный путь къ его устроенію — нравственное перевоспитаніе людей носителницей христіанскихъ началъ жизни — Церковью. Это перевоспитаніе должно быть результатомъ свободнаго и личнаго вліянія Церкви (въ лицѣ ея представителей и членовъ) на отдѣльныхъ людей и отдѣльныя общественныя группы. Свобода этого вліянія — одно изъ главныхъ условій его успѣшности, достигается же эта свобода лишь при полномъ отсутствіи вмѣшательства (прямого и скрытаго) государственной власти, какъ внѣшней силы, въ просвѣтительную и воспитательную дѣятельность Церкви. Однако — не нужно забывать

отрицательнаго характера этого условія. Если сама Церковь (въ лицѣ своихъ представителей и членовъ) будетъ солюю обучающей и свѣтильникомъ погасшимъ, то никакая свобода не дастъ ей дѣйственаго влѣянія на умы и совѣсти людей.

Обратимся къ русской Церкви. Ея отношеніе къ русскому государству не то, какое мы изобразили здѣсь въ качествѣ канонически нормативнаго. Слѣдовательно, вопросъ объ отношеніи русской Церкви къ русскому государству во всякомъ случаѣ заслуживаетъ пересмотра и перерѣшенія со стороны самой русской Церкви—пересмотра, канонически авторитетнаго (т. е. соборнаго). Одно должно твердо помнить при такомъ пересмотрѣ: въ отношеніи къ государству Церковь имѣетъ своей задачей его христіанизацию (пересозданіе въ христіанское государство), задача эта можетъ быть выполнена лишь путемъ органической, внутренней воспитательной дѣятельности Церкви, но никакъ не механически—(путемъ возведенія Церкви въ оффиціальное государственное учрежденіе). Если русская Церковь была (и есть) все же учительницей и воспитательницей русскаго народа, то лишь благодаря своимъ внутреннимъ нравственнымъ силамъ, а не по связи съ государствомъ (и иногда вопреки этой связи).— О томъ, чтобы русская Церковь была наивозможно богата нравственными силами, надлежитъ, слѣдовательно, заботиться прежде и главнѣе всего. Эта забота должна служить руководящимъ началомъ и при оцѣнкѣ собственнаго, каноническаго устройства русской Церкви. Выше мы отмѣтили, что и въ этомъ отношеніи русская Церковь не стоитъ на высотѣ каноническихъ требованій. Она не является тѣмъ стройнымъ организмомъ, всѣ части котораго участвуютъ въ общей жизнедѣятельности. Не только міряне (которые, какъ мы знаемъ, есть также правомочные члены Церкви), но и іерархія не объединены въ общемъ дѣлѣ строительства церковной жизни на общихъ незыблемыхъ основахъ,— это строи-

тельство ведется вѣдше и разрозненно. Возстановленіе въ полной силѣ начала соборности и должнаго равновѣсія его съ началомъ епископализма (единоначалія) — первая необходимость для русской Церкви. Только уже послѣ этого возможно устроеніе другихъ неотложныхъ дѣлъ. Изъ этихъ дѣлъ — два самыя главныя: образованіе и воспитаніе пастырей и устроеніе прихода, какъ первоначальной ячейки церковнаго организма. Идеальныя нормы того и другого дѣла даны: пастырство есть служеніе, а не служба, пастыри и пасомые — члены одного общаго союза, объединенные однимъ общимъ дѣломъ, а не случайно встрѣтившіеся люди*).

О подготовкѣ нашихъ псаломщиковъ.

Громадное большинство нашихъ псаломщиковъ набираются изъ лицъ, уволенныхъ изъ того или другого класса духовнаго училища. Если и встрѣчаются среди нихъ люди, вкусившіе семинарской премудрости, то они уже смотрятъ на псаломщичество, какъ на временное для себя зло, не соответствующее ихъ немалому, по ихъ мнѣнію, образованію и стремятся, поэтому, отъ клироса возвыситься до амвона (діакона) или даже алтаря (священника), въ чемъ по большей части и успѣваютъ. Такимъ образомъ, въ псаломщикахъ остаются опять-таки, главнымъ образомъ, неудачники-училищники. Духовное вѣдомство въ этомъ случаѣ какъ бы предполагаетъ, что учебный курсъ нашихъ училищъ настолько тяжелъ для дѣтей, что для многихъ изъ нихъ окажется непосильнымъ и потому многихъ изъ нихъ выбросить за бортъ. Вотъ этихъ-то выброшенныхъ оно и используетъ въ цѣляхъ псаломщичества.

Но такой способъ подготовки нельзя назвать нормальнымъ ни въ какомъ отношеніи.

* Въ задачу автора входила лишь принципиальная оцѣнка положенія русской Церкви, а не детальный проектъ ея переустройства.

Общезвѣстная истина, что наши духовныя училища даютъ, вслѣдствіе неудовлетворительной постановки преподаванія церковнаго устава, слишкомъ недостаточныя знанія по этому предмету. Отъ лицъ, окончившихъ семинарію, т. е. изучавшихъ кромѣ устава и литургику, намъ приходилось слышать откровенныя признанія, что первое время ихъ богослужбной дѣятельности представлялось для нихъ своего рода блужданіемъ въ незнакомомъ лѣсу, которое, притомъ, бывало иногда очень продолжительнымъ. Припоминаемъ мы также и одного ректора семинаріи, который никакъ не могъ понять, почему это одинъ изъ ставленниковъ при посвященіи почти не нуждался въ руководствѣ. «Откуда ты все такъ хорошо знаешь, — искренно изумлялся онъ, — почему другіе такіе дураки, болваны». Поэтому, если мы даже допустимъ, что нашъ псаломщикъ прошелъ весь училищный курсъ, то онъ всетаки явится крайне неподготовленнымъ къ богослуженію и въ этомъ случаѣ. А что же сказать про тѣхъ, которые убоялись бездны премудрости еще въ первомъ или во второмъ классѣ училища. А такихъ не мало.

Но указанное зло еще не такъ большой руки. Обыкновенно, бывъ выгнаны изъ училища, кандидаты на псаломщиковъ не сразу поступаютъ на мѣста, а лѣтъ до 18—19 живутъ при своихъ родителяхъ, священнослужителяхъ, подъ давленіемъ и руководствомъ которыхъ и восполняютъ свое богослужбное образованіе. Иные же изъ нихъ находятъ прибѣжище у монастырей, гдѣ также присматриваются къ службамъ. Поэтому, поступивъ на мѣсто, они бываютъ уже болѣе или менѣе знакомы съ богослуженіемъ, правда не благодаря училищу. Но вотъ другая бѣда, еще большая.

Наше богослуженіе съ его возвышенными и глубоко-содержательными стихирами и канонами произведетъ, какъ, впрочемъ, и всякое богослуженіе, на молящихся ожидаемое дѣйствіе тогда только, если они понимаютъ, что на клиро-

сахъ читають и поють. А это возможно, если и самъ чтець понимаетъ въ свою очередь, что онъ читаетъ или поетъ. Но понимаютъ ли и могутъ ли понимать наши псаломщики богослуженіе? Написанные своеобразнымъ славянскимъ языкомъ, съ его устарѣвшими (иногда) словами, съ его особеннымъ строемъ рѣчи, приближающимся болѣе къ греческому, а не къ русскому языку, стихиры и каноны, да и все остальное, нашего богослуженія становятся доступны уму, а затѣмъ и чувству, малообразованнаго человѣка, какими являются наши псаломщики, только тогда, когда они предварительно будутъ переведены на родной языкъ и надлежаще истолкованы. Но наши духовныя училища, по недостатку времени, не могутъ перевести и объяснить, — мы скажемъ, можетъ быть, безъ преувеличенія, — и сѣтой доли богослуженія. Монастыри, съ ихъ послушниками и малограмотными монахами, и отцы, подъ руководствомъ которыхъ выгнанные изъ училища, какъ мы сказали раньше, довершаютъ свое богослужебное образованіе, въ громадномъ большинствѣ бываютъ такими же простыми и немудреными, какъ и ихъ ученики; также не понимаютъ богослуженія. Поэтому они могутъ дать только механическую сторону службъ, но не ихъ внутренній смыслъ, который остается скрытымъ и для учениковъ и для учителей. Отсюда наши псаломщики читають часто безъ ударенія, еще чаще безъ знаковъ препинанія и почти всегда безъ выраженія. И богослуженіе вмѣсто того, чтобы вліять на душу, является какимъ то кимваломъ бряцающимъ, пустымъ звукомъ, доступнымъ только ушамъ да отчасти глазамъ, но никакъ не уму и сердцу.

Таковы результаты существующей подготовки псаломщиковъ въ профессиональномъ отношеніи. Еще болѣе печальны они для нравственной жизни ихъ.

Училище выбрасываетъ дѣтей изъ своихъ вѣдръ, обыкновенно, въ возрастъ отъ 12 лѣтъ до 16, рѣдко до 18. Понятно,

въ это время оно не можетъ дать своимъ питомцамъ прочныхъ нравственныхъ навыковъ, основательно опредѣлить ихъ характеръ. Все это достигается потомъ. Гдѣ же? Мы уже говорили, что по выходѣ изъ училища ученики «совершенствуются» или при монастыряхъ, или подъ руководствомъ своихъ отцовъ, псаломщиковъ и діаконовъ. Но кому неизвѣстна нравственная распущенность монастырскихъ послушниковъ, среди которыхъ собственно и вращаются поступающіе въ монастыри дѣти. Исторія знаетъ примѣры, что соблазнительное поведеніе ихъ вызывало открытый протестъ близъ лежащаго населенія, выразившійся разбитіемъ монастырскихъ стеколъ. Не лучше и другіе руководители будущихъ псаломщиковъ—отцы ихъ. Не въ обвиненіе теперешнихъ псаломщиковъ, а только констатируя фактъ, мы должны сказать, что нравственное поведеніе ихъ не изъ блестящихъ. Достаточно сказать то, что они много доставляютъ хлопотъ и священникамъ и благочиннымъ своимъ сутяжничествомъ и постоянными спорами и ссорами, какъ между собою, такъ и съ священниками. На нашей памяти въ одномъ изъ нашихъ, знакомыхъ намъ, сель за 4 года переѣхали 3 псаломщика, потому что одинъ оказался неисправимымъ пьяницей, другой буяномъ и дебоширомъ, а третій весьма сомнѣвался въ авторитетъ своего священника и постоянно ссорился съ нимъ. Естественно отсюда, что у такихъ руководителей выходятъ и достойные ихъ ученики. Они, руководители, не въ состояніи прежде всего внушить своимъ ученикамъ проникновеннаго, вполне честнаго и благочестиваго отношенія къ своимъ обязанностямъ, расположить славословить Бога не за страхъ и за хлѣбъ, а за совѣсть. Отсюда у нашихъ псаломщиковъ крайній формализмъ въ богослуженіи; они не служатъ, а отбываютъ службу. Отсюда у нихъ быстрое, скопанное, неразборчивое чтеніе и пѣніе: какъ бы поскорѣй,—отзвонился, да и съ колокольни долой. Отсюда прозношеніе, напр., мо-

литвы Господней въ такомъ родѣ: «отче нашъ.. бормотаніе.. отъ лукаваго» или сдѣлавшеся уже поговоркой «помилось» вмѣсто «Господи помилуй». Такова, такъ сказать, профессиональная этика псаломщиковъ, создаваемая существующей подготовкой или, лучше сказать, неподготовкой ихъ къ своему служенію. Не лучше ихъ этика и какъ частныхъ людей, взятыхъ внѣ ихъ служебныхъ обязанностей. Мы уже выше говорили о ней и повторять ее нѣтъ надобности.

Далѣе. Современное образованіе дѣтей псаломщиковъ въ училищѣ является для послѣднихъ слишкомъ обременительнымъ и въ матеріальномъ отношеніи. Еще когда только дѣтя начинаетъ подрастать и приближаться къ школьному возрасту, отецъ вмѣсто того, чтобы радоваться, какъ радуются остальные отцы въ этомъ случаѣ, начинаетъ вздыхать и покряхтывать. Когда же настало время вести сына въ училище, онъ прямо подчасъ стонетъ. Со стономъ идетъ выпрашивать взаимныя нужныя деньги и со стономъ везетъ. Везетъ потому, что иначе везти сына некуда, а оставить съ однимъ начальнымъ образованіемъ не налегаетъ сердце.

Нельзя, наконецъ, не сказать и того, что не давая нужныхъ свѣдѣній и не воспитывая дѣтей, училище, съ другой стороны, пичкаетъ будущихъ псаломщиковъ совершенно излишними для нихъ знаніями. Мы разумѣемъ классическіе языки. Къ чему псаломщику такой балластъ, на что онъ?

Изъ сказаннаго само собой вытекаетъ пожеланіе, чтобы для нашихъ псаломщиковъ, собственно для ихъ дѣтей, была учреждена особая, спеціальная школа, разумно и основательно готовящая дѣтей къ ихъ будущимъ обязанностямъ. Въ эту школу могутъ поступать и тѣ неудачники-училищники, которымъ приходится отказываться отъ видовъ на священство. Конечно, главнымъ, основнымъ центромъ этой школы должно быть изученіе богослуженія и церковнаго пѣнія, изученіе, разумѣется, не механическое, дающее только знаніе

строю и порядка богослуженія, но изученіе сознательное и разумное, дающее и самое пониманіе нашихъ церковныхъ службъ. Несомнѣнно, долженъ быть и общеобразовательный элементъ въ этой школѣ. Намъ кажется, онъ достаточенъ будетъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе преслѣдуютъ собою духовныя училища, которыя, за исключеніемъ языковъ, даютъ въ общемъ довольно опредѣленный и законченный курсъ знаній. Но кромѣ этихъ, спеціальнаго и общеобразовательнаго, элементовъ долженъ быть еще и третій, практическій. Онъ желателенъ для улучшенія матеріальнаго положенія псаломщиковъ. Вѣдь, думается намъ, всякій согласится, что это положеніе бѣдно, не сладко и тяжело. И этотъ практическій элементъ долженъ быть приуроченъ къ самому характеру и условіямъ жизни псаломщиковъ. Что же это за характеръ и условія? Псаломщикъ прежде всего, по преимуществу, сельскій житель. Но онъ, однако, не мужикъ. Постоянно видя состоятельныхъ людей, онъ уже пріобцился нѣсколько къ культурной жизни и хочетъ ея въ извѣстныхъ предѣлахъ. Онъ не удовлетворяется, напр., простыми сапогами, но хочетъ имѣть ихъ съ галошами, не надѣнетъ также простую деревенскую поддевку, но желаетъ сюртука и пальто и т. п. Поэтому онъ не станетъ крестьянскими средствами увеличивать свой доходъ, не пойдетъ, напр., на поденную работу, не станетъ промышлять извозомъ и т. п. Да и служебныя обязанности не позволяютъ ему этого. Но, съ другой стороны, едва ли можно назвать псаломщика и интеллигентомъ. Интеллигентныя заработки ему, стало быть, также не доступны. По нашему мнѣнію, нашего псаломщика очень удобно можно приравнять къ среднему типу сельскихъ жителей — мѣщанамъ. Отсюда въ смыслѣ вспомогательныхъ предметовъ обученія для него желательны ремесла, напр., столярничество, токарничество, сапожное, переплетное ремесло и огородничество. Но эти предметы должны быть поставлены не какъ

только содѣйствующіе физическому развитію и образовательнымъ цѣлямъ, а какъ самостоятельные, практическіе предметы, могущіе дать впоследствии ученику заработокъ.

Гдѣ же, теперь, должна быть эта школа? По нашему мнѣнію, отнюдь не въ городѣ. Нѣтъ надобности знакомить будущихъ сельскихъ жителей съ соблазнами городской жизни, потому что она, соблазна, разовьютъ только запросы и въ послѣдствіи, когда не будетъ возможности удовлетворять ихъ, создадутъ только нравственную неудовлетворенность и тоску. Да и жизнь въ городѣ дорога; стало быть, воспитаніе и въ такихъ школахъ всетаки будетъ ложиться тяжелымъ бременемъ на плечомщиковъ. Поэтому весьма желательны монастыри. Помимо дешевизны и сельской обстановки они, съ своимъ постояннымъ богослуженіемъ и въ большинствѣ случаевъ довольно высоко поставленнымъ церковнымъ пѣніемъ, дадутъ возможность учащимся постоянно практически знакомиться съ своими будущими обязанностями.

В. М.

Къ вопросу о вліяніи богослуженія на народъ.

Каждый членъ Церкви Христовой долженъ пользоваться всѣми средствами, имѣющимися въ распоряженіи ея, чтобы достигнуть вѣчнаго спасенія. Главнѣйшее условіе пользованія средствами есть сознаніе, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Только въ ней, въ Церкви, человѣкъ можетъ черпать силу для борьбы съ окружающимъ зломъ; чѣмъ ближе человѣкъ стоитъ къ Церкви, чѣмъ чаще прислушивается къ ея голосу, тѣмъ чище и возвышеннѣе становятся его мысли, и міръ, лежащій во злѣ, тогда менѣе вліяетъ на него своими соблазнами. Не рѣдко бывали случаи, когда нѣсколько словъ, услышанныхъ въ храмѣ, заставляли людей порывать всякую

связь съ міромъ и бѣжать отъ него въ глухой лѣсъ или въ голую пустыню. „*Впра отъ слышанія*“, говорятъ ап. Павелъ, и это истина неопровержимая, имѣющая основаніе въ психологіи. Какъ нельзя увѣровать во Христа безъ слышанія о Немъ, такъ нельзя выполнить въ жизни христіанскихъ идеаловъ, не зная ничего объ нихъ, или зная мало, поверхностно. Чтобы никто не остался безъ знанія христіанскихъ истинъ, Церковь заботится проповѣдывать о сихъ истинахъ во всеуслышаніе, ежедневно, въ церковномъ богослуженіи. Христіанинъ, присутствуя при богослуженіи, входитъ въ общеніе съ Богомъ черезъ молитву, получаетъ благодатные дары и учится.

Случилось мнѣ нынѣ войти въ обширный храмъ, во время богослуженія въ страстную седмицу. Молящихся было очень много; я сталъ у входа. Какъ ни усиливался я разобратъ читаемое и поемое, но за обширностію храма ничего не могъ понять; даже за чтеніемъ евангелія пришлось слѣдить мысленно на память, лишь по доходившимъ до меня отдѣльнымъ словамъ. А богослуженіе страстной седмицы вѣдь полно высочайшихъ чувствованій и мыслей!.. Я сталъ слѣдить за молящимися. Все это были солдаты. Одни изъ нихъ стояли на колѣняхъ и усердно молились,—понятно о чемъ; другіе блуждали взоромъ и разсматривали устройство храма. А богослуженіе, недослышанное, непонятное, шло своимъ чередомъ. И пришло мнѣ на мысль: не такъ же ли молились на зарѣ нашего христіанства, при св. Владимирѣ? Что же сдѣлала наша Церковь въ продолженіе многихъ столѣтій, чтобы научить русскій народъ молиться мыслями и словами Церкви? Не мудрено, что при патр. Никонѣ нашъ русскій народъ называлъ иконы богами и молился только своему богу. И послѣ патр. Никона, желавшаго сдѣлать церковную молитву достояніемъ народа, прошло болѣе двухъ вѣковъ, а народъ остался въ томъ же невѣдѣніи.

Я сказалъ, что нѣкоторые изъ присутствующихъ молились усердно, но о чемъ? Безъ сомнѣнiя не о томъ, о чемъ молится Церковь въ данное время, а о своихъ собственныхъ, частныхъ нуждахъ и печаляхъ. Не стоитъ ли у насъ часто молитва частная въ полномъ противорѣчiи съ молитвою церковной? Во время богослуженiя несется у насъ къ Богу молитва изъ тысячи сердецъ, усердная молитва, но самая разнообразная, *„ни едиными усты и ни единымъ сердцемъ.“*

„Кто любитъ отца или мать болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня не достоинъ Меня“ (Мѡ, X. 37.); часто эти св. слова въ частной молитвѣ забываются....

Мы радуемся, что народъ посѣщаетъ церковь, но совѣмъ не заботимся, чтобы это посѣщенiе достигло цѣли. Не разбирая и не понимая совершаемаго богослуженiя, народъ лишается самаго лучшаго и главнаго воспитательнаго влiянiя Церкви. Ему недоступны возвышенныя вѣщанiя великихъ праздниковъ... Даже поверхностное знакомство съ событiями послѣднихъ дней земной жизни Спасителя нашего можетъ произвести переворотъ въ душѣ человѣка, въ силу котораго все его личныя земныя скорби и радости покажутся ему ничтожными и потеряютъ свою цѣну. Испытайте какое впечатлѣнiе произведетъ на простой народъ рассказъ о страданiи Иисуса Христа. Онъ подѣйствуетъ крайне сильно; онъ, вызоветъ у слушателей непритворныя слезы на глазахъ. Почему? Потому что нашъ народъ знакомъ близко съ страданiями. Кто наблюдалъ за этимъ психологическимъ явленiемъ, тотъ пойметъ меня. Дѣйствительно, печаль народная велика, а радости народа ничтожны и граничатъ со счастиемъ животной сытости. Если бы нашъ народъ зналъ о страданiяхъ Спасителя, ему стало бы легче переносить свои страданiя. Но онъ лишень и этого знанiя, ибо храмъ для него почти никогда не служитъ школою. Можно бы заполнить пробѣлы

этотъ проповѣдію, но она у насъ рѣдкость... Итакъ, несомнѣнно стоитъ позаботиться, чтобы сдѣлать богослуженіе доступнымъ народу, чтобы онъ съ каждымъ посѣщеніемъ церковной службы выносилъ какую-нибудь новую святую мысль и черезъ это получалъ дѣйствительную пользу для своей души. Мыѣ возразить, что невозможно достигъ того, чтобы каждое слово было слышно молящимся, особенно въ обширномъ храмѣ; не веѣмъ же быть протодіаконами! Съ этимъ согласенъ, но не могу согласиться, чтобы уже не было никакихъ средствъ усовершенствовать это дѣло. Въ католической церкви каждый молящійся слѣдитъ по своей книжкѣ за веѣмъ, что происходитъ въ данный моментъ. Я думаю, никто не станетъ отрицать, что тамъ молятся не только однѣми мыслями, но и словами. При развивающейся грамотѣ народа можно было бы имѣть и у насъ въ каждой церкви для веѣхъ молящихся книжки со веѣми пѣснопѣніями на каждый праздникъ, чтобы можно было слѣдить за пѣніемъ стихиръ, канона и т. д. Книжки могутъ быть собственностію церкви и выдаваться молящимся при богослуженіи. Легко можно представить, съ какою жадностію накинулся бы народъ на область невѣдомыхъ ему святыхъ мыслей и чувствованій, особенно если бы книжки были на русскомъ языкѣ.

У насъ возникаютъ братства, поставляющія себѣ цѣлію религіозно-нравственное развитіе народа. Для этого выписываются журналы и брошюры, которые читаются очень немногими. Да и эту пользу отъ прочитаннаго нельзя поставить въ параллель съ пользою активнаго участія въ богослуженіи.

Откликнитесь, настыри, такъ ли это?

С. Н. Ш.

ЗАМѢТКИ.

I.

Письмо въ редакцію.

У насъ въ г. Нижнеудинскѣ есть двѣ церкви: одна въ самомъ городѣ, другая въ слободѣ. При городской церкви состоитъ три священника. Такъ какъ городъ находится чрезъ рѣку отъ вокзала желѣзной дороги, а къ желѣзно-дорожному вокзалу примыкаетъ слобода, въ которой сосредоточены вся торговля и все мѣстное и желѣзно-дорожное населеніе, то городъ изъ себя представляетъ какое-то захудалое жительство; для города много трехъ священниковъ и, по малоходности, причтъ тамъ терпитъ недостатки.

Слобода имѣетъ кореннаго населенія вдвое больше, чѣмъ городъ; къ слободскому приходу причислена дер. Рубахина и много запмокъ; къ слободскому же приходу присоединилось множество вновь выросшихъ желѣзно-дорожныхъ и пныхъ заселковъ, которые въ состояніи составить изъ себя особый приходъ—самостоятельный. При всемъ этомъ при слободской церкви священникъ одинъ, который къ тому же завѣдуетъ тремя школами: одной въ д. Рубахиной, за 5—6 верстъ отъ слободы, другой желѣзнодорожной, верстахъ въ двухъ отъ слободы и третьей мѣстной, слободской, школой.

Многіе удивляются, какъ одинъ батюшка справляется и вездѣ успѣваетъ.

Есть упущенія у него или нѣтъ, не торопится ли батюшка вездѣ—судить не мнѣ, но на второй недѣлѣ поста говѣльщики были у насъ безъ батюшки: онъ служилъ эту недѣлю въ д. Рубахиной, потому что говѣли Рубахины. Одновременно порядочное количество говѣло и въ слободѣ. Въ Рубахиной приобщались въ субботу, а въ слободѣ въ воскресенье. За недѣлю слободскіе говѣльщики видѣли батюшку только въ субботу, у исповѣди. Надо было видѣть, какъ справлялся въ воскресенье батюшка: нужно читать

утреннее правило, а тутъ крестины, тутъ выносъ покойника предъ обѣдней; нужно служить литургію. Приказано было намъ съ вечера явиться къ 8 часамъ утра, а служба началась въ $\frac{1}{2}$ десятого, отошла послѣ 12 часовъ. Послѣ обѣдни молбны, панихиды, стѣваніе покойника, а тамъ можетъ быть и другія требы. Думается, что надо не торопиться, — да торопишься въ силу необходимости; все дожидаются и и утомляются; разстраивается религіозное настроеніе. А въ городѣ: одинъ служить, а двое свободны. Многіе недоумѣваютъ: почему-бы не пригласить въ нѣкоторыхъ случаяхъ городского священника и не подѣлиться съ нимъ доходомъ; городскому священнику сверхсмѣтные гривенники, при существующей страшной дороговизнѣ на все, ухъ какъ были бы милы; да и молящимся было бы пріятнѣе видѣть нормальные порядки и службу.

Приходъ слободы очень великъ и доходенъ; онъ съ избыткомъ вознаградилъ бы двойной причтъ; сама необходимость требуетъ второго священника.

Можетъ случиться, что умирающему нуженъ священникъ, а онъ только что уѣхалъ въ д. Рубахину, за 5—6 версты, на урокъ Закона Божія. Изъ Рубахиной или съ заимки пріѣдутъ за батюшкой, а онъ только что уѣхалъ на урокъ Закона Божія въ желѣзнодорожную школу, за 2 версты!

Такой праздникъ, какъ 22 октября, два года подрядъ оставался въ слободѣ безъ богослуженія, потому что батюшка уѣзжалъ служить въ этотъ день въ д. Рубахину и вмѣсто себя не оставлялъ священника; жители, нѣсколько тысячъ человекъ, въ такой чтимый праздникъ оставались безъ службы.

Надо обратить вниманіе на нужды прихожанъ.

Прихожанинъ.

II.

Евангельская мораль въ сравненіи съ древне-раввинскою.

(Продолженіе)*).

§ IV.

Взглядъ еврейскихъ моралистовъ на присягу.

Евреи сильно воздерживаются отъ всякой божбы, зарока и клятвы и прибѣгаютъ къ нимъ, въ особенности къ послѣдней, въ крайне-рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, исходя изъ ученія древнихъ раввиновъ, вполне согласнаго съ Евангельскимъ, какъ читатель можетъ убѣдиться при сравненіи цитатъ Евангельскихъ и Талмудическихъ.

Въ Нагорной проповѣди Иисуса Христа читаемъ: «Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои (Лев. 19, 12; Второз. 23, 21).

«А Я говорю вамъ: *не клянись вовсе...*

«Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго». (Матѳ. 5, 33—37).

Аналогичную мысль встрѣчаемъ и въ Талмудѣ (Иерусалимскомъ, въ трактатѣ Шевуотъ гл. 6, § 1), гласящую:

Раби Иона говоритъ: за ложную присягу наказывается человѣкъ Богомъ, а р. Иоси говоритъ: *даже и за вѣрную*. Р. Хизкія согласенъ съ мнѣніемъ р. Иоси.*) Разъ случилось, что одна женщина пошла замѣсить тѣсто у своей знакомой; въ кончикѣ ея платка были завязаны два золотыхъ, которые вынали и смѣшались съ тѣстомъ. Пришедъ домой, она стала ихъ искать и не нашла. Она вернулась къ своей знакомой и говорить: отдай мнѣ мои два золотыхъ, которые я выронила въ твоемъ домѣ. Та говорить ей: я ничего не знаю; если знаю о нихъ, то да похороню своего сына. Она его

*) См. № 8-й „Епарх. Вѣд.“

*) Р. Иоси (отечество и мѣсто его дѣятельности не извѣстны; былъ сынъ Халафты и жилъ въ I пол. 2 вѣка по Р. Х. (Seder ha-doroth sul voc).

похоронила. Во время похоронъ до нея дошли толки: не знай она о золотыхъ, она не похоронила бы его. На это она отвѣчала: если я знаю о золотыхъ, то да похороню второго сына. Она и его похоронила. Когда пришли утѣшать ее и разрѣзали одинъ изъ хлѣбовъ, то нашли въ немъ два золотыхъ. По этому случаю и сложилась поговорка: *правъ ли ты, виноватъ-ли ты—къ присягѣ не ходи*» (Иер. Шевуотъ 6, § 1. Перев. изъ Міровоз. Талмудистовъ; также Мидрашъ къ Левиту гл. 6, § 4).

По другой редакціи (Талм. Вавил. Гиттинъ 35^a): когда ученые узнали объ этомъ, то сказали: *Если клянущемуся правдиво такое наказаніе, то какое клянущемуся ложно?* (Гиттинъ 35^a—переводъ изъ Талмуда и Мидраша, А. Гибша).

§ V.

О возжелѣннѣи сердцемъ по древне-раввинскому ученію.

Древнераввинскіе моралисты осуждаютъ, точно такъ же какъ и Евангелисты, не только прелюбодѣяніе, но даже и возжелѣннѣи сердцемъ, какъ читатель можетъ убѣдиться изъ сравненія слѣдующихъ мѣстъ изъ Евангелія и Талмуда.

Въ Нагорной проповѣди читаемъ: «Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй» (Исхоль 20, 14), «А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ возжелѣннѣемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ».

Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну». (Матѣ. 5, 27—30).

Подобную же строгость къ отношеніямъ мужчины къ женщицѣ высказываетъ и древнераввинское ученіе.

Въ разныхъ мѣстахъ Талмуда читаемъ слѣдующее:
§ 1. Учителя поучали: мужчина, собственноручно вручаю-

цій деньги женщи́нъ съ цѣлью заглядываться на нее*), не избѣгнетъ наказанія въ аду, будь онъ такъ ученъ и добродѣтеленъ даже, какъ и самъ Моисей — учитель нашъ (по другой редакціи Эрубинъ 18^b— будь онъ даже равенъ Моисею, воспринявшему законъ на Синаѣ), какъ сказано (Притчи 11, 21): можно поручиться, что порочный не останется безнаказаннымъ,—не избѣгнетъ наказанія въ аду. (Вавил., Берахотъ 61^a)**).

§ 2. Р. Іохананъ говорилъ: лучше ходить позади льва, чѣмъ позади женщины. (Тамъ же).

§ 3. Учили: не слѣдуетъ мужчинѣ въ дорогѣ ходить позади женщины, хотя бы она была его женою. Если же она случайно встрѣтилась съ нимъ на переправѣ (на мосту), то пусть онъ отойдетъ въ сторону.

Идущій позади женщины чрезъ рѣку***) не будетъ имѣть удѣла въ будущей жизни****). (Тамъ же).

§ 4. Іосе—сынъ Іоханана изъ Іерусалима (товарищъ Іосебенъ Іезеръ, жилъ и дѣйствовалъ во II и I в. до Р. Х., въ царствованіе Александра Янная) говаривалъ:... не заговаривайся слишкомъ долго съ женщиною, даже съ собственною женою, тѣмъ болѣе съ женою ближняго (чужою женою). Поэтому мудрецы учили: кто расточаетъ много словъ съ женщиною, тотъ самъ себѣ готовитъ злостраданіе, отвлекается отъ слова Божія,—и его удѣлъ — адъ (Изреч. отцовъ Синагоги 1, 5; перев. О. Я. Гурвича).

§ 5. Талмудъ въ одномъ мѣстѣ (Саббатъ 64^a и ^б) пе-

*) Съ возделѣніемъ въ сердцѣ своемъ.

**) Буквально стихъ этотъ гласитъ: «рука въ руку не останется безнаказаннымъ порочный», т. е. можно поручиться, можно сказать навѣрняка, какъ изъ руки въ руку. По обычному приему древнихъ раввиновъ—пріурочить всякую проповѣдуемую ими мысль къ какому нибудь стиху Св. Писанія—древнераввинскіе моралисты удачно воспользовались игрою словъ «рука въ руку» для данной сентенціи.

***) Которую надо пройти въ бродѣ?

****) Не надо ли читать въ смыслѣ — рискуетъ оскандалить себя? или—можетъ очутиться въ крайне неловкомъ или безвыходномъ положеніи.

редаеть содержаніе 31 й главы 4 й книги Моисея, примѣняя ее къ той мысли, что «даже одно только вождельніе къ женщинѣ считается уже грѣхомъ».

По возвращеніи евреевъ изъ похода противъ Мадіанитянъ, рассказываетъ Равъ Нахманъ отъ имени Раба*) — сына Абуги (Вавил. Саббатъ 64^а п^б), заявили военнопольники еврейскіе Моисею, что они намѣрены сдѣлать приношеніе въ скинію изъ доставшейся еврейскимъ войнамъ добычи—изъ золотыхъ женскихъ украшеній: поручей, запястій, перстней, серегъ и привѣсокъ, — въ качествѣ очистительной жертвы. Моисей, заподозривъ какъ ихъ самихъ, такъ и все войско въ прелюбодѣяніи съ мадіанитянками во время похода, сильно разгнѣвался на нихъ и сказалъ: не впали ли вы опять въ прежнія ваши заблужденія? Но военнопольники поспѣшили успокоить его, объяснивъ, что они сосчитали находившихся подъ ихъ начальствомъ воиновъ и оказалось, что «не убыло» изъ нихъ ни одного, подразумѣвая подъ словами «не убыло», что тѣ остались нравственно цѣлыми и невредимыми, чистыми, непричастными къ грѣху прелюбодѣянія.

Въ такомъ случаѣ, — спрашиваетъ ихъ Моисей, — зачѣмъ вы намѣрены принести искупительную жертву? На это военнопольники отвѣтили, что хотя на самомъ дѣлѣ войско еврейское воздержалось отъ фактическаго прелюбодѣянія, но не избѣгло же оно вѣдь невольное вождельніе глазами (сердцемъ), — и вотъ почему они — въ качествѣ военнопольниковъ и представителей народныхъ — считаютъ необходимымъ сдѣлать приношеніе Господу Богу — принести искупительную жертву за вождельніе сердцемъ къ женщинамъ, *что считается тоже большимъ грѣхомъ.*

Это мѣсто изъ Талмуда заканчивается слѣдующими вопро-

*) Жили въ III ст. по Р. Х.

сами и отвѣтами: учили въ академіи рабби Ишмаеля*). Зачѣмъ пужно было израильтянамъ того вѣка, (времени странствованія по пустынѣ), принести очистительную жертву? Потому именно, гласить отвѣтъ, что они засматривались на непристойности (женскія). Рабби Шешеть (жилъ въ IV в. по Р. Хр.) говорилъ: почему Свящ. Писаніе исчисляетъ украшенія наружнаго и украшенія скрытаго убранства неприличныхъ частей женскаго тѣла?—Чтобъ поучать насъ, что *кто заглядывается даже на мизинецъ женщины* (съ вождельніемъ въ сердцѣ), *то это все равно какъ бы заглядывался онъ на ея срамоту* (Саббатъ, л. 64^а и ^б).

III.

Начало учебнаго года въ Духовной Семинаріи.

4-го сентября, въ 1 ч. дня, Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Иркутскій Тихонъ совершилъ въ нашей семинаріи торжественное молебствіе предъ началомъ ученія. Встрѣченный сослужащими и хоромъ воспитанниковъ въ вестибюлѣ зданія, Владыка со славою прошелъ въ св. храмъ заведенія. Предъ началомъ молебна Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Никонъ обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю съ привѣтственно—благодарственной рѣчью. Ректоръ благодарилъ Владыку отъ себя, учащихся и учащихъ за открытіе въ нынѣшнемъ году параллельнаго отдѣленія въ 1-мъ классѣ¹⁾ и вообще за постоянно истинно-отеческое отношеніе Архипастыря къ семинаріи; Ректоръ просилъ у Владыки св. молитвъ, благословенія и любви. По окончаніи рѣчи о. Ректора начался молебенъ. Архіепископу сослужили: Ректоръ, о.

*) Р. Ишмаель (Измаиль)—товарищъ и оппонентъ рабби Акибы бенъ Иосифа—установитель 13-ти логическихъ правилъ для толкованія Законовъ и вывода ихъ изъ стиховъ Свящ. Писанія; жилъ во 2 стол. по Рожд. Христовѣ.

¹⁾ Въ 1 классъ семинаріи принято въ нын. году 58 человекъ.

Каедральный протоіерей²⁾, протоіерей о. Николай Головицков³⁾, о. Петръ Громовъ⁴⁾, о. Владиміръ Стуковъ⁵⁾, священники—о. Іоаннъ Дроздовъ³⁾, о. Николай Шастинъ⁶⁾, о. Александръ Азлецкій⁷⁾, о. Константинъ Тихомировъ⁵⁾, о. Александръ Писаревъ⁴⁾ и о. Василій Флоренсовъ³⁾, при 2 протодіаконахъ и одномъ діаконѣ. Молебенъ закончился четырьмя многолѣтіями (1) царское, 2) Свят. Синоду и мѣстнымъ владыкамъ, 3) бывшимъ ректорамъ семинаріи, учившимъ и учившимся, и 4) начальствующимъ, учащимъ и учащимся семинаріи) и «вѣчною памятю» усопшимъ о. ректорамъ, учившимъ и учившимся: Воспитанники подходили ко Св. Кресту и окроплялись св. водою.

Разоблачившись въ алтарѣ, Владыка взошелъ на архіерейскую каедру и обратился къ окружавшимъ его воспитанникамъ съ глубокопрочувствованнымъ назиданіемъ. Владыка убѣждалъ юношей всегда и во всемъ слѣдовать волѣ Божіей, не увлекаться вѣяніями вѣка сего, а заниматься своимъ дѣломъ,—учиться и учиться... Послѣ слова архипастыря, служащіе Семинаріи, а также приглашенные іереи, отправились въ келліи о. ректора, гдѣ, во главѣ съ Владыкою, за чаемъ и закуской, долго бесѣдовали о нашей Семинаріи, вообще о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о предстоящей реформѣ церковнаго управления въ Россіи. Въ 4 ч. дня Архіепископъ, напутствуемый искреннимъ многолѣтіемъ, оставилъ Семинарію.

Въ 8½ ч. у. 5-го сентября ректоръ, инспекторъ и всѣ преподаватели Семинаріи явились къ Архіепископу за принятіемъ благословенія на начало учебныхъ занятій. Владыка

2) Б. преподаватель семинаріи.

3) Преподаватель семинаріи.

4) Членъ правленія семинаріи отъ духовенства.

5) Б. духовникъ семинаріи.

6) Законоучитель образцовой семин. школы.

7) Б. ревизоръ отчетовъ семинаріи.

просилъ преподавателей не только преподавать предметы, но и воспитывать учениковъ.

Въ 9^{1/2} ч. у. 5-го сентября начался въ Семинаріи первый урокъ 190^{5/6} академич. года.

IV.

Чествованіе о. Протоіерея Василія (Копылова.*)

1 Января 1905 года, въ день Ангела бывшаго благочиннаго города Иркутска Протоіерея Василія Феодоровича Копылова, діаконъ и псаломщики г. Иркутска, послѣ окончанія поздней литургіи въ градо-Иркутской Успенской церкви, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, приносили о. Протоіерею поздравленіе съ новымъ назначеніемъ штатнымъ членомъ консисторіи. Поднесенъ былъ чернильный приборъ и мѣстнымъ діакономъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

«Ваше Высокоблагословеніе, Всечестнѣйшій Отецъ Протоіерей Василій Феодоровичъ!

Мы, діаконъ и псаломщики градо-Иркутскихъ церквей, имѣемъ честь искренно поздравить Васъ съ назначеніемъ въ должность члена консисторіи.

Не можемъ при этомъ не присовокупить, что для насъ лично Ваше назначеніе довольно прискорбно, такъ какъ мы имѣли и видѣли Васъ въ должности Благочиннаго не только какъ начальника, но и какъ отца и добраго руководителя. Каждый изъ насъ въ своихъ поступкахъ не безгрѣшенъ; не смотря на это, мы шли къ Вамъ хотя и со страхомъ, но не съ трепетомъ боязни и несправедливости. Вы были всегда справедливы къ нашимъ поступкамъ и карали ихъ милостію и лю-

*) Настоящая замѣтка помѣщается весьма поздно по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ [замѣтка получена лишь 13 августа]; редакція охотно помѣщаетъ ее, слѣдуя пословицѣ — «лучше поздно, чѣмъ никогда».

бовію, какъ старшій членъ семьи—своего младшаго брата. Въ Ваше свыше восемнадцатилѣтнее служеніе не было посягаемыхъ вѣтвей. Остаемся съ пожеланіемъ Вашему Высокопреподобию—продолжать многотрудный путь и подвизаться на немъ также плодотворно на долгія лѣта, при чемъ просимъ не забывать насъ, бывшихъ Вашихъ подчиненныхъ, въ своихъ молитвахъ и позволить въ случаѣ нашихъ личныхъ нуждъ обращаться къ Вамъ также, какъ и прежде за Вашими благочинными совѣтами... Не откажите принять нашъ скромный подарокъ.» (Слѣдуютъ подписи).

По прочтеніи адреса отецъ Протоіерей, растроганный неожиданностію привѣтствія, со слезами на глазахъ, благодарилъ за поздравленіе и сказалъ, что новое назначеніе не будетъ препятствіемъ молиться о младшихъ собратахъ. «Пока я живъ, говорилъ о. Протоіерей, буду возносить предъ Св. престоломъ молитвы за васъ, и до конца дней моей жизни я не забуду ваше искреннее ко мнѣ отношеніе. Я никому изъ васъ не желалъ зла, а всегда старался подвизать и вознести васъ на высоту вашего призванія.»

Послѣ этого было совершено молебствіе о здравіи о. Протоіерея съ провозглашеніемъ ему многолѣтія. На молебнѣ вышли всѣ діаконы въ облаченіяхъ. По совершеніи молебна было принесено поздравленіе на дому о. Протоіерея, гдѣ хозяйкой дома была предложена закуска и чай.

Діаконъ *П. Кузнецовъ.*

У.

Проводы Л. Ю. Шавельскаго.

22 августа въ 10 ч. утра съ поѣздомъ ж. д. отбылъ въ Европейскую Россію бывший секретарь Иркутской Духовной Консисторіи Л. Ю. Шавельскій, назначенный секретаремъ въ Холмскую Духовную Консисторію. Холмская епархія съ

8 сентября с. г. начала первый годъ своего самостоятельнаго существованія, и Леониду Юліановичу предстоитъ нелегкое дѣло устроенія новой консисторіи. Но можно заранѣе сказать, что Л. Ю. съ усиліемъ исполнитъ предстоящее ему трудное дѣло и оправдаетъ возлагаемыя на него надежды высшаго начальства. Какъ секретарь духовной консисторіи, какъ специалистъ своего дѣла и нелѣностный дѣлецъ, Л. Ю. пользовался большимъ уваженіемъ всѣхъ близко знавшихъ и понимавшихъ его лицъ. Большія знанія, опытность и любовь къ секретарскому дѣлу помогутъ ему и на новомъ мѣстѣ заявить о себѣ съ самой хорошей стороны...

Предъ отъѣздомъ въ помѣщеніи духовной семинаріи былъ устроенъ отъѣзжавшему прощальный обѣдъ, въ которомъ принялъ участіе Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхотурскій, цѣнившіе дѣятельность Л. Ю. сослуживцы и уважавшіе его друзья и знакомые. Участниковъ было не особенно много, но дай Богъ, чтобы каждый дѣятель, оставляющій свою службу, встрѣчалъ отъ сослуживцевъ такую же искреннюю признательность и такія же искреннія пожеланія, съ какими провожали Л. Ю. присутствовавшіе на обѣдѣ. За обѣдомъ было произнесено нѣсколько рѣчей: свящ. Брестовоздвиженской церкви о. А. Азлецкій, отмѣчая большую потерю для Иркутской консисторіи съ переходомъ Л. Ю. на другое мѣсто, высказалъ увѣренность, что Л. Ю. своимъ участіемъ въ дѣлахъ новой епархіи и своими знаніями окажетъ большую услугу православію въ Западномъ краѣ. Весьма трогательна была рѣчь о. Ректора семинаріи, который благодарилъ Л. Ю. за его постоянно участливое отношеніе къ духовной семинаріи. Послѣ о. Ректора говорилъ Каѳедральный протоіерей. Въ своей рѣчи о. протоіерей подробно очертилъ личность Л. Ю., какъ секретаря духовной консисторіи и какъ члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, каковымъ

Л. Ю. состоялъ въ теченіи 6 лѣтъ своей секретарской службы. Послѣднимъ обратился къ Л. Ю. Высокопреосвященный Владыка. Подтвердивъ архипастырски сираведливость всего сказаннаго Л. Ю., Владыка пожелалъ ему всякаго успѣха на новомъ мѣстѣ служенія. Пожелаемъ и мы того же самаго Л. Ю., какъ бывшему очень полезному сотруднику нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

А.

Необходимыя справки.

I.

Въ № 185 «Восточнаго Обозрѣнія» за нын. годъ, въ замѣткѣ — «Сѣздъ духовенства», по адресу нашей духовной семинаріи читаемъ: «При разсмотрѣніи» вопроса объ отпускѣ денегъ на нужды мѣстной семинаріи «сѣздъ съ грустію принужденъ былъ не увеличивать средства дух. семинаріи, а уменьшить ихъ и даже совершенно отказать въ нихъ. Причиной такого страннаго, на первый взглядъ, явленія служить то обстоятельство, что духовенству предоставлено только право давать средства, но не распоряжаться ихъ употребленіемъ. Никакихъ отчетовъ въ израсходованіи отпущенныхъ въ прошедшіе годы суммъ семинаріи не представляетъ».

Это — первое. Справка такая: годовой бюджетъ семинаріи доходитъ даже до 100 и болѣе тысячъ (напр., въ 1902 году оборотъ ея равнялся: приходъ 113230 руб. 44 коп. и расходъ 110480 руб. 70 к.*). Сѣздъ духовенства отпускаетъ семинаріи, на ея нужды, въ годъ около 3000 рублей; напр., на 1905 годъ сѣздъ отпустилъ: 2200 р. на содержаніе лицъ, служащихъ по нештатнымъ должностямъ (обычный ежегодный отпускъ) и 100 р. на ученическую бібліотеку.

*) 1902-й годъ — годъ, правда, особыхъ ремонтовъ въ семинаріи, но все же и въ обычный годъ бюджетъ заведенія очень и очень почтенъ.

За четыре года моего ректорства въ Иркутской семинаріи изъ средствъ церковныхъ (но не духовенства) получено на приходъ: по опредѣленіямъ сѣздовъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ: въ 1902 году 2200 р., въ 1903 году 2200 р. (на содержаніе нештатныхъ служащихъ), 150 р. на музыкальный классъ и 100 руб. на ученическую бібліотеку; въ 1904 г. 2300 р. и въ 1905 г. 2300 руб.; съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства*), на покрытие годовыхъ перерасходовъ по содержанію семинаріи—въ 1902 году—1993 р. 97 к. и въ 1904 году 2000 руб. Такимъ образомъ, изъ церк. суммъ епархіи за четыре послѣдніе года отпущено всего 13243 р. 97 коп. (изъ нихъ 8800 руб. на содержаніе служащихъ).

Отчетность по семинаріи по меньш. мѣрѣ двойная, а то и тройная: ежегодно, примѣрно къ 1 марту—1 апрѣлю, правленіе семинаріи представляетъ Архіепископу самый подробнѣйшій отчетъ, который и сдается для провѣрки епархіальному ревизіонному комитету, состоящему изъ трехъ, выбранныхъ сѣздомъ духовенства, членовъ. Ревизіонный комитетъ представляетъ свои протоколы провѣрки Архіепископу. Къ 1 октября отчетъ съ протоколами комитета представляется въ контроль при Свят. Синодѣ, гдѣ отчетъ вновь (и очень старательно) ревизуется. Въ средствахъ, отпускаемыхъ непосредственно изъ государственнаго казначейства, правленіе отсчитывается еще предъ мѣстной контрольной палатой. Кромѣ того, въ составъ членовъ семинарскаго правленія входятъ два члена отъ духовенства, избираемыхъ сѣздомъ; одинъ изъ нихъ непременно участвуетъ въ т. наз. распорядительныхъ собраніяхъ правленія, которыя бывають два раза въ мѣсяць; на этихъ, хозяйственныхъ, собраніяхъ разсматривается приходъ и расходъ семинаріи за $\frac{1}{2}$ мѣсяца,

*) Мѣстный Епархіальный Архіерей, по закону, является распорядителемъ мѣстныхъ церк. суммъ; сѣзды имѣють громадное, но лишь совѣщательное, значеніе.

провѣряются суммы и припасы заведенія, составляются ходатайства въ Синодъ, въ сѣздъ духовенства и т. п. Епархіальному Архіерею представляются все журналы правленія, протоколы, акты и т. п. на утвержденіе. Ежегодно дважды имущество семинаріи ревизуется шестью, избранными общимъ собраніемъ преподавателей семинаріи, членами правленія. Епархіальный Архіерей можетъ и самъ ревизовать ввѣренную ему семинарію. Епарх. ревизіонный комитетъ однажды въ годъ непременно ревизуетъ хозяйство заведенія; онъ имѣетъ полную возможность ревизовать хозяйство и суммы семинаріи хоть 10—20 разъ въ годъ.

Никакихъ особыхъ отчетовъ въ пособіяхъ сѣзду духовенства семинаріи нигдѣ и никогда не представляетъ, потому что таковыхъ отчетовъ законъ и не требуетъ*...)

Далѣе въ корреспонденціи № 185-го пишутъ: «Упомянули» на сѣздѣ «объ отпущенныхъ (семинаріи) когда то 500 рубляхъ на ремесленные классы, которые не были открыты».

Дивлюсь недоговоренности укора. Дѣло было такъ: въ 1902 году, когда правленіе семинаріи ходатайствовало предъ Архіепископомъ о покрытіи 1903 р. 97 к. перерасхода за 1902 годъ,—Архіепископъ на журналѣ духовной консисторіи наложилъ такую резолюцію: «Утверждается, съ тѣмъ, чтобы деньги возвращены были семинаріею къ своему источнику по мѣрѣ возможности». Деньги были правленіемъ получены... На сѣздѣ духовенства лѣта 1903 года правленіе

*) Да и очень, признаться, странно было бы давать отчетъ въ израсходованіи, напр., 2200 руб. въ годъ на жалованье по штатнымъ должностямъ, когда по этой статьѣ остатковъ быть не можетъ и расходовать суммы этой статьи на инныя нужды заведенія нельзя, не допускается. О тѣхъ годовыхъ 100 рубляхъ, которые духовенство отпускало въ пособіе ученической бібліотекѣ, говоритъ тоже весьма странно: расходъ на ученич. бібліотеку, напр. въ 1903 году,—выразился въ 583 р. 11 к.; эти деньги, въ большей части,—частныя жертвованія; отчетъ (и самый подробнѣйшій отчетъ) и въ этихъ деньгахъ представленъ, куда слѣдуетъ... А. Н.

представило нѣсколько (7) ходатайствъ, но изъ всѣхъ ходатайствъ съѣздъ депутатовъ не удовлетворилъ ни одного. По вопросу объ открытіи при семинаріи переплетной, столярной и токарной мастерскихъ (на что правленіе просило 600 руб. одновременно и 400 р. ежегодно, ибо иначе, безъ ежегоднаго отпуска средствъ, учителей мастерскихъ не на что было бы содержать) съѣздъ отвѣтилъ такъ: «отпустить изъ епархіальныхъ средствъ на переплетную, столярную и токарную мастерскую одновременно 500 руб. и на рисовальный классъ также одновременно 150 р., а всего 650 р., при чемъ духовная семинарія имѣеть получить ассигнованныя 650 р. изъ суммы 1993 р. 97 к., взятыхъ оной семинаріей—занимательно въ прошломъ 1902 г. изъ остатковъ духовно-учебнаго капитала изъ духовной консисторіи (согласно опредѣленія епарх. начальства отъ 4, 5 ноября 1902 г. за № 889)».

По м. мѣрѣ странное отпусканіе денегъ!.. Отношеніемъ отъ 22 августа 1904 года, когда на съѣздъ депутатовъ духовенства вновь было представлено правленіемъ семинаріи ходатайство объ ассигнованіи средствъ на указанные ремесленные классы, правленіе имѣло честь сообщить съѣзду, что означенные классы не открывались и не могли быть открыты, такъ какъ сумма на этотъ предметъ ассигнована была съѣздомъ изъ 1993 р. 97 к., употребленныхъ на покрытие перерасхода 1902 года и подлежащихъ уплатѣ «по мѣрѣ возможности».

Въ 1905 году отпущенные Архіепископомъ семинаріи займобразно*) 1993 р. 97 к. были съ семинаріи (согл. резолюціи Архіепископа отъ 3 іюня с. г.) списаны...

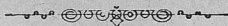
Заканчивая справку къ корреспонденціи № 185-го, не могу не сказать: «съ грустью» ли съѣздъ «принужденъ былъ» не удовлетворить ходатайства семинаріи—не знаю (сомнѣ-

*) Семинарія и съ самого начала просила эти деньги безвозвратно.
А. Н.

ваюсь), но «грусть» его несомнѣнно вызвана вовсе не семинаріей; семинарія самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ представляла и представляетъ всѣ потребныя (и весьма многіе) отчеты, куда слѣдуетъ; у семинаріи ревизоровъ вполне—достаточно... «Ненормальнаго» въ отчетности семинаріи ничего нѣтъ; отношенія ея къ епарх. съѣзду духовенства вполне опредѣленны и въ законѣ указаны.

24 августа 1905 года.

[Окончаніе слѣдуетъ].

Редакторы: Ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ *Никонъ* и преподаватель семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ Инспекторъ Иркутской духовной Семинаріи *Илл. Тихомировъ*. 17 сентября 1905 г.

Иркутскъ. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевского.